Глава 422: Мама не позволит им умереть.

— Детка, не плачь. Мама любит Сяо Бао больше всего, как я могу хотеть уйти и быть вдали от Сяо Бао? Хэй, не плачь, разве ты не видишь, что с мамой всё в порядке?

С другой стороны Цзюнь Шан, который хочет обнимать свою любимую, быть ласковым и рассказать ей о том, как сильно он волновался:

— …

С большим трудом Муянь удаётся успокоить сына. Подняв голову, она встречается с лицом мужчины, мрачным, слегка обиженным и огорчённым.

Она не смогла сдержать улыбку, которая появилась в уголках её рта.

Она не знает всего того, что произошло, пока она была без сознания. Тем не менее, у неё было неясное и смутное впечатление о том, когда Ди Мин Цзюэ поймал её в воздухе.

Он был неподвижен, но так напряжён, что чуть не дрожал.

А когда она открыла глаза, то увидела испуганный и нетерпеливый взгляд мужчины.

Это было слишком необычно после его обычно чёрствого и упрямого взгляда.

Но именно из-за этого несоответствия сердце Муянь становится мягким и тёплым.

— Ди Мин Цзюэ, спасибо, что спас меня.

Ди Мин Цзюэ смотрит на неё слегка опущенными глазами, его взгляд слегка меняется.

Он становится всё горячее и горячее:

— Ты готова посвятить мне свою жизнь?

Муянь:

— …

Может ли этот человек хотя бы пять минут не говорить об этом?

— Точно. Мама!

Сяо Бао заканчивает выплёскивать свои эмоции, он внезапно что-то вспоминает и кричит:

— Младший брат и дядя кроличий фонарь, они… они тяжело ранены!

Муянь встревожена и быстро поворачивается в ту сторону, куда указывает Сяо Бао.

Как только она видит измученных и уже не похожих на людей Лу Бэйю и Бай Ичэня, Муянь тут же широко раскрывает глаза.

Её дыхание на мгновение останавливается, а затем резко становится тяжёлым.

В глазах Ди Мин Цзюэ промелькнуло недовольство и беспокойство, но она не стала дожидаться, пока он заговорит.

Фигура Муянь внезапно исчезает со своего первоначального места и появляется рядом с Лу Бэйю и Бай Ичэнем.

— Мама, они… умрут? – спрашивает Сяо Бао тихо, немного хрупко и испуганно.

Даже если он спокоен и зрел для своего возраста, он всё ещё не может понять истинную смерть и разлуку.

Однако при мысли о том, что младший брат и дядя кроличий фонарь могут навсегда исчезнуть из этого мира, его сердце сильно болит.

Словно тяжёлая, каменная глыба давит на него.

У Муянь в руке появляется зелье, и она поит им этих двух людей.

Она следит за тем, чтобы они вдвоём проглотили всё до капли, и только после этого медленно выдыхает.

— Конечно они не умрут.

Муянь поворачивается к Сяо Бао, выражение её лица становится решительным:

— Мама не позволит им умереть.

— Я не только уберегу их от смерти, – взгляд Муянь медленно падает на Лу Бэйю и Бай Ичэня, — я заставлю их полностью выздороветь и начать жить лучше, чем раньше.

Услышав слова Муянь, напряжённое личико Сяо Бао сразу смягчается.

Его огромные глаза полны доверия и обожания, когда он смотрит на Муянь.

Так как его мать сказала, что младший брат и дядя кроличий фонарь не умрут, то они точно не умрут.

Мама никогда не говорила того, чего не могла бы сделать.

Лу Бэйю и Бай Ичэнь выпили зелье, которое поможет им сохранить жизнь.

Затем Муянь достаёт серебряные иглы и вводит их одну за другой в главные акупунктурные точки двух людей.

Что-то давит на её сердце, оно болит, полное раскаяния.

Это потому, что она знает, что Лу Бэйю и Бай Ичэнь стали такими из-за неё.

Тем не менее, её руки тверды, каждый укол иглы идеален.

Она знает, что угрызения совести бесполезны.

http://tl.rulate.ru/book/14537/1211865